

УДК 101.1:316

UDC 101.1:316

09.00.00 Философские науки

Philosophical sciences

МОДЕЛИ СЕТЕВЫХ ОБЩЕСТВ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ КОНЦЕПЦИЯХ**MODEL OF THE NETWORK COMMUNITY IN THE POST-INDUSTRIAL AND INFORMATION CONCEPTS**

Лугинина Анна Григорьевна,
Кандидат философских наук, ст. преподаватель
кафедры социологии и культурологии Кубанского
государственного аграрного университета.
РИНЦ SPIN-код: 3152-8350
luginina.anna8@mail.ru
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет», Краснодар, Россия

Luginina Anna Grigorevna
Candidate of Philosophical sciences, Senior Lecturer
of the Department of Sociology and Culture of Kuban
State Agrarian University
SPIN-code: 3152-8350
luginina.anna8@mail.ru
FSBEE HPE «Kuban State Agrarian University»,
Krasnodar, Russia

В статье проведено исследование работ теоретиков постиндустриальной и информационной концепций развития общественной системы. Автор всесторонне рассматривает роль данных парадигм в формировании представлений о современном социокультурном пространстве. Он отмечает высокую прогностическую значимость, исследуемых трудов для понимания феномена Сетевого общества. При этом автор обращает внимание на то, что они не могут всесторонне описать современное состояние социального пространства и не обладают необходимой разнообразностью методологического аппарата. Отмечено, что, требуются новые способы осмысления и систематизации объектов виртуальной среды. По мнению автора, важным является обозначение информации как одной из приоритетных составляющих преобразовательного процесса в социуме. Опосредованная техникой и Интернетом коммуникация создает новый тип социальных связей, переключая внимание на создание социальных коммуникаций как игровой среды взаимодействий. Сжатие пространственно-временного континуума, описанное в терминах информационного и глобального переориентирования социального пространства, помогает осмыслить локальность, мозаичность и фрагментарность возникающего типа социальности. Это явление связано с вовлечением индивидов в тотальную систему коммуникации, которое оборачивается культурной манипуляцией, затрагивающей потребности и характер поведения во всех сферах жизни, так как информация все более приобретает способность программировать. Интернет создает иллюзию полноты социально востребованных действий и ожиданий. В статье показано, что интерес к феномену образной реальности все более возрастает среди социальных мыслителей современности, которые видят в ней будущее состояние социального пространства. Автор обращает внимание на то, что освоение Сетевого мира определяется главной задачей современных гуманитарных наук, решение

The article studies the works of the theorists of post-industrial and information concepts of the society's development. The author thoroughly examines the role of these paradigms in shaping perceptions of the modern socio-cultural space. He notes the high prognostic value of the studies for understanding the phenomenon of the Network society. The author draws attention to the fact that they cannot fully describe the current state of social space and do not have the required methodological diversity. It is noted that new ways of thinking and organizing objects of the virtual environment are required. According to the author, it is important to designate the information as one of the priority components of the transformation process in society. Technology and the Internet mediated communication creates a new type of social relations, switching attention to the creation of social communications as a play environment of interactions. Compression of the space-time continuum described in terms of information and global social space redirection, helps to comprehend the locality, mosaic and fragmentation of the occurring type of sociality. This phenomenon appears due to the involvement of individuals in the total communication system that turns out to be the cultural manipulation, affecting the needs and behavior in all spheres of life, as the information acquires the ability to program. Internet creates the illusion of fullness of socially demanded actions and expectations. The article shows that the interest in the phenomenon of image reality is increasingly growing among the social thinkers, who see it as the future state of the social space. The author draws attention to the fact that the development of the online world is defined by the main task of the modern human sciences, the solution of which is carried out by the ordering and value ranging the virtualization phenomena, by the optimization of methods of control over the interaction of real and virtual realities

которой осуществляется посредством упорядочивания, ценностного ранжирования феноменов виртуализации, оптимизации способов контроля над взаимодействием виртуальной и подлинной реальностями

Ключевые слова: СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВО, ВИРТУАЛИЗАЦИЯ, ИНФОРМАТИЗАЦИЯ, ОПОСРЕДОВАННАЯ КОММУНИКАЦИЯ, КИБЕРПРОСТРАНСТВО, ИНТЕРНЕТ

Keywords: NETWORK SOCIETY, VIRTUALIZATION, INFORMATION, MEDIATED COMMUNICATION, CYBERSPACE, INTERNET

Сетевое общество, так ярко обозначившее себя в XXI веке, и ранее являлось предметом осмысления в различных философских школах и концепциях. Формирование новой социокультурной реальности, основанной на возрастающей роли коммуникативных технологий, ведущих к сжатию пространственно-временного континуума, описывалось в терминах информационного и глобального переориентирования социального пространства. Сегодня мы понимаем, что взгляд на Интернет как основу возникновения Сетевого общества перерос механистическое понимание. Постиндустриалистские идеи как раз сглаживают техницистскую бескомпромиссность индустриалистов, «оптимально сочетая в себе элементы социально-философской теории» [1 С. 4]. Появляется повышенное внимание к явлениям политической жизни, культурно-историческим, духовным сферам, корпоративным отношениям. Зарождение общества тесного социального обмена, требует новых способов его осмысления. По словам Дж. Гелбрайта, современность это мир, в котором мотивы, лежащие в основе членов крупных корпораций, не укладываются в схемы стандартных учебников. Появляется ряд определений по новому трактующих социальные формы бытия: «постэкономическое общество» (П. Дракер), «супериндустриальное общество» или «общество третьей волны» (Э. Тоффлер), «программируемое общество» (А. Турен), «общество сервисного класса» (Р. Дарендорф), «научное общество» (М. Понятовский), «цивилизация услуг» (Ж. Фурастье), «информационно-компьютерное общество» (И. <http://ej.kubagro.ru/2016/06/pdf/61.pdf>

Массуда), «информационное общество» (Ф. Махлуп и Т. Умесао), «информационное общество» (М. Кастельс), «телематическое общество» (Д. Мартин), «технотронное общество» (З. Бжезинский). Поиск подходящих определений роднит исследователей в указании на технологическую и информационную природу современного общества. Практически у каждого теоретика постиндустриального направления встречаются такие понятия, как информационное общество, виртуальная реальность, информатизация, информационная революция, виртуальные сообщества, виртуальное, информационная сеть, но зачастую они остаются без определения. Тем не менее, эти работы носят прогностический характер, поэтому их идеи важны для понимания феномена Сетевого пространства. Обращаясь к исследованиям одного из основоположников теории постиндустриального общества американского социального философа Даниела Белла, который представлял сциентистско-технократическое направление социальной философии, читаем, что «постиндустриальное общество означает появление новых осевых структур и новых осевых принципов: переход от товаропроизводящего общества к информационному обществу, или обществу знаний, а в самих формах производимых знаний – сдвиг по оси абстракции от эмпиризма...» [2 С. 661]. В работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» Белл дает характеристику зарождающемуся типу общества как новой стадии социальной эволюции, и определяет доминирующие элементы социальной структуры. Постиндустриальное общество определяется Беллом в качестве объективной социальной реальности, логическая конструкция которой помогает осмыслить современную реальность, воплотившую в себе результаты происходящих изменений. Современные информационные технологии связали социум в единое целое, что привело к увеличению «социальной плотности», так как люди все более и более живут вне

природы. Современные люди все меньше заняты изготовлением устройств и вещей, их внимание переключилось на создание социальных коммуникаций как игровой среды взаимодействий. По мнению Д. Белла «общество само становится сетью сознания, формой воображения, которая должна быть реализована как социальная конструкция...Ограничители прошлого исчезли вместе с концом эры природы и вещей» [2 С. 663].

Французский социолог Ален Турен, используя новую терминологию для определения современных преобразований, говорит о возникновении технократического или «программируемого» общества, основной проблемой которого он определяет отчуждение в рамках общественных отношений. Это явление он связывает, прежде всего, с вовлечением индивидов в тотальную систему коммуникации, которое оборачивается культурной манипуляцией, затрагивающей потребности и характер поведения во всех сферах жизни, так как информация все более приобретает способность программировать. По его мнению, «растущая сложность программируемого общества приводит к тому, что степень интеграции в нем может только уменьшаться...наш различный опыт участия в таком обществе свидетельствует, что он соотносится не с неким центром, а с множеством отдельных центров, образующих скорее мозаику, чем пирамиду» [3 С. 135]. Мозаичность социального ландшафта подчеркивает относительную самостоятельность составных частей, так как только в общей картине складывающейся системности они имеют цену. Зависимость социальных групп друг от друга очень велика. Это происходит из-за повышенной степени интерактивности. У Э. Тоффлера находим что, компьютеры и средства коммуникации образуют сеть, которая признается в качестве нового структурирующего принципа социума. Так как образы реальности меняются все быстрее, а процессы передачи образов ускоряются, то происходит увеличение образного потока имиджсодержащих стимулов, направленных на индивида, поэтому «сейчас

мы не получаем готовую ментальную модель реальности, мы вынуждены постоянно формировать ее и переформировывать» [4 С. 279]. По сути, деформировать социальную среду, провоцируя появление новых типов социальной связи, поведенческих установок, образов, имиджей, что в свою очередь вызывает к жизни новые способы восприятия и мышления.

Теоретики постиндустриальной концепции процесс виртуализации и сетевизации общества считали одним из приоритетных направлений современных преобразований общественного устройства. На наш взгляд, большая доля новаторства этой концепции состоит в обозначении информации как одной из приоритетных составляющих преобразовательного процесса в социуме [5 С. 57]. Начиная с 80-х годов, внимание к проблемам постиндустриального общества значительно уменьшилось, и появились новые позитивные оттенки в происходящих изменениях. Концепция информационного общества вобрала в себя наработки постиндустриальной теории и нашла много единомышленников, получив развитие в работах Й. Масуды, Д. Нейсбита, Д. Барлоу, Н. Винера, М. Пората, Т. Стоуньера, Р. Каца, М. Кастельса. Доступ к значительно большему объему информации, новым способам ее накопления и передачи стало толчком для формирования нового информационного сознания. Освоение Сетевого мира определяется главной задачей современных гуманитарных наук, решение которой осуществляется посредством упорядочивания, ценностного ранжирования феноменов виртуализации, оптимизации способов контроля над взаимодействием виртуальной и подлинной реальностями. Интернет обеспечил распространение информации для практически неограниченного круга потребителей, позволяя интерпретировать и преломлять информацию через множество сознаний. Компьютерная техника позволила человеку в домашних условиях создавать искусственные миры – реальности различного порядка, накладывая изображение на изображение,

информацию на информацию, совмещать несовместимое, получая при этом новые объекты, существование которых не зависит от реальных характеристик.

В работе Мануэля Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (1996-1998 гг.) подчеркивается, что происходящие изменения неизбежно ведут к трансформации категорий, в которых мы осмысливаем все процессы. Сложное мышление должно стать методом для понимания разнообразия. Кастельс современное общество называет «информациональным», подчеркивая специфическую форму социальной организации. Фундаментом информационализма как нового способа развития общества, который изменяет, но не замещает господствующий способ производства, является «общий культурный код», выражением которого выступает эфемерная культура, состоящая из фрагментов различного опыта и интересов. Действительно, сегодня мы сталкиваемся с тем, что мышление преимущественно формализовано, человек видит детали, а не общую картину мира. Это и есть описание современного сетевого пространства. Современная культура представлена Кастельсом как «многоликая виртуальная культура, как в визуальных переживаниях, созданных компьютерами в киберпространстве путем переустройства реальности» [6 С. 197-198]. Кастельс отмечает, что современность представляет собой «многокультурный, взаимозависимый мир, который можно понять и изменить, только рассматривая его в плюралистической перспективе, сводящей вместе культурную идентичность, глобальную сеть и многомерную политику» [6 С. 197-198]. Спецификой современного общества Кастельс определяет трансформацию коммуникационной системы, организованной вокруг электронной интеграции всех видов коммуникации, от типографического до мультисенсорного, которая формирует реальную виртуальность, а не виртуальную реальность. Он подчеркивает, что именно современная коммуникационная система

создает реальную виртуальность в отличие от коммуникационных систем прошлого. Виртуальность становится реальной, потому что оказывает влияние на события реального мира. Мы вынуждены считаться с виртуальным миром, относиться к нему серьезно.

Интерес к феномену образной реальности все более возрастает среди социальных мыслителей современности, которые видят в ней будущее состояние социального пространства. Джон Барлоу в статье «Декларация независимости киберпространства» (1996 г.) объявляет о формировании нового типа общества, которое является естественным этапом в социальной эволюции. Оно формируется посредством наших совокупных действий и являет собой совершенно иной стиль взаимодействий и социального контроля. Новое общество он определяет как «Киберпространство, которое «состоит из взаимодействий и отношений, мыслит и выстраивает себя подобно стоячей волне в сплетении наших коммуникаций. Наш мир одновременно везде и нигде, но не там, где живут наши тела» [7 С. 350]. В этом мире отсутствует материя, а личности не имеют тел, поэтому здесь нет физического насилия, а главный закон Золотое Правило. Возможно, такой вариант развития событий станет реальностью, но пока мы можем только отметить частные случаи киберпротезирования общественной среды.

В этом контексте хотелось бы обратиться к идеям российского академика Моисеева Н. Н., который предлагает одну из возможных точек зрения на проблему анализа информационного общества, ссылаясь на то, что понятие информационное общество до сих пор не имеет конкретного определения. Вступление в информационное общество Моисеев связывает с утверждением «Коллективного Общепланетарного Разума». Это новый этап эволюции общественной системы, притом, что «Коллективный Интеллект» явление природное, а не искусственное, возникающее благодаря взаимодействию локальных интеллектов и обмену информацией

между ними. «Именно благодаря возможностям получения, накопления и передачи знаний стало возможным превращение стада «умных» животных в человеческое общество» [8 С. 439]. Переход к информационному обществу, как замечено Моисеевым, будет отмечен созданием единой информационной системы, соединяющей людей информационными связями, позволяя формулировать коллективные решения. Это приведет к качественным изменениям социальной природы общественных отношений, тенденции которых человечество обязано начать немедленно.

Современное общество слишком велико для прямого контакта между его членами, поэтому коммуникация опосредована социальными институтами, организациями, устройствами, передающими и принимающими информацию. Средства связи, помимо их непосредственного назначения, служат вторичным целям: создают образы и стереотипы, формируют идеологию, способствуют продаже товара посредством рекламы. Меняются контролирующие механизмы. Человек привыкает к тому, что его постоянно контролируют, так как не всегда мы даже понимаем, что является контролирующим устройством. Соответственно, вырабатываются новые навыки поведенческих установок. Например, Д.Нейсбит, определяя границы информационного общества, подчеркивает прорыв к свободному обществу с многовариантным поведением, где не место иерархическим структурам и локальным сообществам. Технический прогресс, позволяющий на высоком уровне производить и распределять информацию, формирует общество «неформальных сетей» [9 С. 9]. Такое общество занято массовым производством информации, а «новый источник силы – это не деньги в руках немногих, но информация в руках многих» [9 С. 29]. Общество изменяется под влиянием сокращения времени передачи информации. «Нить жизни» - века информации – это канал связи» [9 С. 39]. Нейсбитом отмечено появление нового вида коммуникации и передачи данных

непосредственно между людьми и компьютерами. Такой тип взаимодействий порождает единую виртуальную информационно-коммуникационную систему.

Таким образом, мы видим, что информатизация общества диктует ряд изменений в социально-философской теории. Концепции постиндустриализма и информационализма расширяют границы социально-философского анализа современного общества, используя терминологию виртуалистики и интегрируя методы различных наук. Информационно-технологические теории фиксируют многие реальные процессы современной действительности, помогая лучше понять характер современных развитых обществ и направленность осуществляющихся в них социальных изменений. При анализе первоисточников мы столкнулись с широким спектром взглядов на проблему виртуализации общества. Сам термин «информационное общество» подвергается критике, что провоцирует активный поиск более адекватных названий. Например, «общество неформальных сетей», «киберпространство», «общество виртуальной культуры». Проанализированный ряд работ позволяет сделать вывод об отсутствии единой линии при рассмотрении вопроса виртуализации и сетевизации, что усложняет восприятие этого феномена и описание его в конкретных категориях. Анализ и осмысление сетевых обществ вышел за пределы классического дискурса. Современная социально-философская мысль включает в себе новые содержательные аспекты понятия виртуализации и предлагает ряд новых проблемных областей в изучении этого феномена. Несмотря на то, что мысль о сетевизации общественных взаимоотношений у каждого мыслителя выражена в различных понятиях, все же они отмечают, что в обществе возникают явления, подчиненные логике виртуальной реальности, широко используя данный термин и пытаясь с его помощью осмыслить преобразования в различных сферах общества. В рамках новой парадигмы

объяснения общественных изменений понятие виртуализация приобретает новое звучание и реальное выражение в феноменах социокультурной среды. Рассмотренные парадигмы подтверждаются опытом, конкретными примерами, содержат в себе ряд интеллектуальных стратегий и богатый терминологический аппарат. Цивилизация высоких скоростей и больших интерактивных возможностей описана учеными с политических, экономических, культурных позиций и носит целостный характер восприятия рассматриваемых перемен. Конечно, мы должны учитывать тот факт, что событийность социальной среды увеличилась, а смыслопологающие моменты опускаются, поэтому возникают все более описательные теории, как некие экзистенциальные переживания. Понимая, что экзистенциальная философия персонализирована, то есть говорит о бытии отдельного человека, мы можем получить хороший результат, используя ее методы для осмысления сетевых обществ, в которых очень тонкая грань между личностью и группой, реальностью и виртуальностью, смыслами и событиями.

Литература

1. Иноземцев В. А. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире// Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М., 1999.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования/Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
3. Турен А. Возвращение человека действующего: очерк социологии. - М.: Научный мир, 1998. -204 с.
4. Тоффлер Э. Третья волна/ Пер. с англ. – М.: ОО «Издательство АСТ», 2004. – 781 с.
5. Лугинина А.Г. Виртуализация общества как проблема современной социальной философии (историко-философский аспект): Дис. Канд.филос. наук: 09.00.03/ КГУ. – Краснодар, 2007. – 138 с.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура/ Пер. с англ. под науч. ред. И.О. Шкаратана. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
7. Барлоу Д. Декларация независимости киберпространства// Информационное общество: Сб. науч. тр./ Под. ред. Е.Г. Кривцовой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 349-355.
8. Моисеев Н. Н. Информационное общество: возможности и реальность. // Информационное общество: Сб. науч. тр./ Под. ред. Е.Г. Кривцовой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 428-455.
9. Нейсбит Д. Мегатренды / Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 380 с.

10. Гиренок Ф. Удовольствие мыслить иначе. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2010. – 235 с.

References

1. Inozemcev V. A. Perspektivy postindustrial'noj teorii v menjajushhemsja mire// Novaja postindustrial'naja volna na Zapade: antologija. M., 1999.
2. Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya/Per. s angl. pod red. V.L. Inozemceva. – M.: Academia, 1999. – 956 с.
3. Turen A. Vozvrashhenie cheloveka dejstvujushhego: ocherk sociologii. - M.: Nauchnyj mir, 1998. -204 s.
4. Toffler Je. Tret'ja volna/ Per. s angl. – M.: OO «Izdatel'stvo AST», 2004. – 781 s.
5. Luginina A.G. Virtualizacija obshhestva kak problema sovremennoj social'noj filosofii (istoriko-filosofskij aspekt): Dis. Kand.filos. nauk: 09.00.03/ KGU. – Krasnodar, 2007. – 138 s.
6. Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura/ Per. s angl. pod nauch. red. I.O. Shkaratana. - M.: GU VShJe, 2000. – 608 s.
7. Barlou D. Deklaracija nezavisimosti kiberprostranstva// Informacionnoe obshhestvo: Sb. nauch. tr./ Pod. red. E.G. Krivcovej. – M.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2004. – S. 349-355.
8. Moiseev N. N. Informacionnoe obshhestvo: vozmozhnosti i real'nost'. // Informacionnoe obshhestvo: Sb. nauch. tr./ Pod. red. E.G. Krivcovej. – M.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2004. – S. 428-455.
9. Nejsbit D. Megatrendy / Per. s angl. M.B. Levina. – M.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2003. – 380 s.
10. Girenok F. Udovol'stvie myslit' inache. – M.: Akademicheskij proekt; Fond «Mir», 2010. – 235 s.